

К 50-ЛЕТИЮ КУЙБЫШЕВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

тогда, когда Грязной «солирует», когда на него выстроены мизансцены и звучат ключевые его арии. Хотелось узнать, как ведет себя герой В. Черноморцева на «периферии» спектакля, в те моменты, когда опера акцентирует внимание на других персонажах. Вот, скажем, поет в первом действии на пирушке в доме Грязного Любаша (П. Губская) или в долгой арии рассказывает о своей любви к Марфе Лыков (В. Семашко)... И ни разу не «выключился» из действия герой Черноморцева, ни разу не наступило паузы в его сценическом бытии.

Образ Грязного у В. Черноморцева трагичен. И трагедия его не в

Ж И З Н Ь

ПЕРВОЕ знакомство зрителей с молодым солистом оперы Виктором Черноморцевым состоялось осенью 1974 года на премьере «Аиды» Верди.

Вспоминаю те, давние дни, впечатления от спектакля. Несколькими помпезной, подавляющей обилием оперных аксессуаров поназвалась мне тогда постановка. И на фоне этой пышности запомнилась строгая простота трактовки образа Амонасро. Очевидно было: внешняя атрибутика роли мало интересовала исполнителя, главной оставалась для него правда чувств своего героя. Партию Амонасро пел в том спектакле Виктор Черноморцев, недавний выпускник Московской консерватории, приглашенный в наш театр после года работы в саратовской опере.

Прошло шесть лет. Творческий путь певца за это время отмечен исполнением таких выдающихся партий, как Грязной в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Жермон в «Травиате» Верди, князь Игорь в одноименной опере Бородина... (За своего Игоря Виктор Черноморцев был удостоен диплома на международном конкурсе «Молодые оперные певцы» в Софии). Сбылась и заветная мечта каждого оперного певца-баритона — на куйбышевской сцене им был создан образ Риголетто в знаменитой опере Верди.

ОЖАЛУЙ, не имело бы смысла сравнивать эти работы. Перечисленные образы различны по своим как музыкальным, так и драматическим характеристикам, что, конечно, свидетельствует о широте творческого диапазона Виктора Черноморцева. Говорить же о них, связывая вое-

ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

дино, представляется интересным вот по какой причине. Во всех этих партиях, созданных в разные годы, в разных по принципам режиссурой спектаклях, проявляется одна общая и, наверное, главная для дарования Виктора Черноморцева черта — стремление к внутреннему драматическому напряжению образа.

Вокал — средство, безусловно, основное, коль речь идет об оперном персонаже, для создания характера на сцене, но ни в коей мере не самоцель. Потому, видимо, и не сосредоточиваясь особого внимания, слушая В. Черноморцева, на его певческих приемах, на том, как в данный момент берет он ту или иную ноту. А следишь в первую очередь за психологическим самочувствием его героя в спектакле. Такое отрадное для оперного слушателя смещение восприятия возникает, безусловно, от свободного владения солистом вокальной техникой, но в равной мере идет и от главной его творческой установки, суть которой — воссоздание на сцене жизни человеческого духа.

Уверенная заявка на такой подход в решении образа была сделана Виктором Черноморцевым уже в «Аиде». В последующих работах она стала главенствующим принципом в творчестве артиста.

ВНИМАТЕЛЬНО наблюдала я за Грязным — Черноморцевым в «Царской невесте» — спектакле, более года идущем на куйбышевской сцене. Причем не

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

том, что изначально в характере его злора и коварство. Таким Грязного сделала причина, безнаказанность с благословения царя-депта.

Так образ Грязного у Виктора Черноморцева обретает историзм и конфликтность.

КОГДА в беседе с В. М. Черноморцевым я спросила, с чего начинается для него работа над новой ролью, он ответил:

— С погружения в тот век, в котором живет мой герой. С изучения эпохи, царивших в ней отношений. Только так можно прочувствовать образ, понять внутренний мир героя. Тогда возникает и убедительность на сцене.

— И в каком веке вы сейчас?

— В двенадцатом. Работаю над партией Макбета. Образ очень интересный — шекспировская глубина и размах страстей. Поглощен я им всецело.

Премьера «Макбета» на куйбышевской оперной сцене состоится в мае. Тогда сумеем мы ответить на вопрос, станет ли этот образ в ряд лучших работ Виктора Черноморцева, в которых торжествуют жизнь человеческого духа и высокая правда искусства.

В. НЕВЕРОВА.
НА СНИМКЕ: В. Черноморцев в роли Грязного.